

Е. Л. Комявская

**АВТОРСКОЕ
САМОСОЗНАНИЕ
ДРЕВНЕРУССКОГО
КНИЖНИКА
(XI—середица XV в.)**

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
К 64

Рецензенты:

доктор филологических наук профессор Л. В. Чернец,
доцент Н. И. Либан

Е. Л. Конявская

К 64 Авторское самосознание древнерусского книжника (XI—середина XV в.). М.: Языки русской культуры, 2000. — 199 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0168-4

Книга посвящена проблеме авторского самосознания древнерусского книжника. Определены принципы подхода к феномену авторского самосознания. С точки зрения проявления авторского самосознания рассмотрены памятники литературы Древней Руси XI—середины XV века, авторы которых известны.

Для литературоведов, медиевистов и всех интересующихся древнерусской литературой.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller CoEoS GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма CoEoS GAD.

© Е. Л. Конявская, 2000

ISBN 5-7859-0168-4

9 785785 901681 >

*Светлой памяти
моего учителя профессора
Московского университета
Владимира Владимировича Кускова*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замысел этого исследования возник у меня много лет назад, еще в студенческие годы. Загадка древнерусского автора, который тщательно скрывает не только свое имя, но и свое субъективное, индивидуальное «я» — за традицией, жанровым канонem, — требовала своего «ключа».

Установившиеся представления о чуть ли не полном отсутствии авторского самосознания у древнерусских писателей были, по-видимому, препятствием для обращения ученых к этой проблеме. Проведенные же научные исследования «авторских» феноменов в древнерусской литературе имели своим непосредственным предметом творчество писателей более позднего времени — XVI века. Это, в первую очередь, работы Д. М. Булачина и В. В. Калугина¹. Такое положение вполне объяснимо, ибо с конца XV века для Древней Руси начинается новая эпоха — и историческая, и культурная. Становящаяся нация требовала новой идеологии, отражающей сложившееся историческое и национальное самосознание. Публицистический пафос наполнял

¹ Булачин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Ненаданные тексты. Л., 1984. С. 13—123. Он же. О некоторых принципах работы древнерусских книжников // ТОДРА. Л., 1984. Т. 37. С. 3—13. Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998.

рассуждения не только о государственном устройстве, но и о творческих кредо, литературных пристрастиях. О слоге, жанре, литературе *заговорили*.

Проследить же формирование и развитие авторского самосознания в более ранний период — это попытка услышать *молчащее*. Хотя так ли молчалив древнерусский книжник до XVI века?

В первой главе книги, носящей теоретический характер, сформулированы основные принципы подхода к проблеме.

Для детального анализа авторского самосознания на материале конкретных памятников избран период XI—первой половины XIII века, который был основополагающим в истории литературного процесса Древней Руси. Именно в этот начальный период сформировалась ее жанровая структура, определились характерные черты, выделяющие ее из других литератур византийского культурного региона. Памятникам литературы этого времени посвящена вторая глава книги.

Рассмотреть развитие основных тенденций авторского самосознания, обнаруживших себя в ранний период, на наиболее показательных примерах литературы последующего периода — вплоть до середины XV века — стало задачей третьей главы.

Я искренне благодарна моим глубокоуважаемым рецензентам: доценту Н. И. Либану и доктору филологических наук профессору Л. В. Чернец; сотрудникам Отдела древнерусской литературы ИМЛИ РАН и членам Общества исследователей Древней Руси за ценные советы и замечания — в первую очередь, доктору филологических наук профессору А. С. Демину и доктору исторических наук В. А. Кучкину. Выражаю также искреннюю признательность за консультации и советы доктору филологических наук А. А. Волкову.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос об авторском самосознании древнерусского книжника сопряжен с целым комплексом методологических, эстетических и даже терминологических проблем. На двух из них, самых существенных, необходимо остановиться уже во Введении.

Первая связана с устойчивым представлением об анонимности как одной из основных характеристик древнерусской литературы. Естественным следствием этого представления является положение о низком уровне авторского самосознания в литературе Древней Руси, которое утвердилось в современной науке достаточно прочно. Тем не менее, низким он является лишь относительно культур других исторических эпох, и сам по себе этот факт не отменяет необходимости исследования данного феномена.

Другая проблема связана с тем, что категории *авторского комплекса* зачастую трактуются в исследованиях по-разному, как и соотношение понятий «образ автора», «личность автора», «авторская позиция», «авторское начало».

Вычлняя из этого перечня авторское самосознание, в самом общем плане можно сказать, что речь идет о сознании книжника как писателя, т. е. об осознанности его целей и их качестве, эстетических принципах и идеалах, осознании своего

труда в рамках традиции и т. п. Сложность, однако, заключается в том, что в каждом конкретном случае этот феномен тесно переплетен с социальным статусом пишущего и его менталитетом, личным опытом, политическими установками, тем, как он хочет себя представить.

Очевидно, что авторское самосознание на ранних стадиях развития литературы имеет свои особенности. Во многом эти особенности и определяют подходы и акценты данного исследования. Так, например, неприкосновенность авторского текста (то есть, по сути, авторское право) в новой литературе естественна для менталитета писателя (хотя, безусловно, и здесь существуют проблемы атрибуции, текстологии и т. д.). Для средневековой же литературы этот вопрос оказывается крайне сложным и запутанным. Автор (а порой и переписчик, редактор) часто старается зафиксировать свое имя и, стало быть, своим авторством гордится. Но вместе с тем тот же автор предлагает всем «исправить» его писание, если что-то не так. И этот призыв, как показывает практика, зачастую не оставался не услышанным. И наоборот, для древнерусского книжника изначально ясно, для кого писать и зачем, а каждый писатель нового времени должен заново отвечать на этот вопрос.

Обращаясь к истории вопроса, надо отметить, что авторский комплекс рассматривался как в работах общетеоретического характера, так и в конкретных литературоведческих исследованиях.

Среди теоретических работ классическим исследованием «авторских» категорий (в том числе и в древнерусской литературе) являются работы В. В. Виноградова¹. В. В. Виноградов

¹ Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. Он же. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980; Он же. О теории художественной речи. М., 1971.

оперирует термином «образ автора», с которым он связывает преимущественно индивидуальный авторский стиль, по словам В. Б. Катаева, категорию «речевой структуры литературно-художественного произведения»².

Обобщая и развивая теорию В. В. Виноградова, Ю. В. Рождественский сформулировал следующий постулат: «Образ автора — стилистико-семантическая конструкция — создается автором намеренно, наподобие роли актера в театре, обучение созданию образа автора происходит в русле соответствующей авторской традиции». И далее: «Между литературной личностью автора и образом автора художественного произведения существуют отношения, сходные с отношениями актера и характера в пьесе»³. В «Теории риторики» Ю. В. Рождественский связал «образ автора рукописного сочинения» с пафосом, свойственным тому или иному жанру⁴.

М. М. Бахтин фактически не признает «образ автора» как таковой (если только речь не идет о *рассказчике*). «Индивидуальность автора как творца, — писал ученый, — есть творческая индивидуальность особого внеэстетического порядка; это активная индивидуальность видения и оформления, а не видимая и не оформленная индивидуальность»⁵.

Таким образом, очевидно, что на сегодняшний день термин «образ автора» представляет собой расплывчатый и неопределенный феномен, который практически каждый исследователь наполняет своим содержанием. Против этого термина выступил А. А. Нестеренко⁶. Ученый пишет: «Понятия “авторская позиция” и “точка зрения автора” употребляется нами как синонимичные и обозначают художественное выражение авторского

² Катаев В. Б. К постановке проблемы образа автора / Филологические науки 1966 № 1 С. 39

³ Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1974 С. 156—157

⁴ См. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М., 1999 С. 172—173

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986 С. 168

⁶ Нестеренко А. А. Авторское начало в эпическом произведении. М., 1982

сознания в произведении. В этом смысле понятие “авторское начало” выполняет более широкую функцию категории, обозначающей степень “присутствия” — “отсутствия” автора в тексте произведения⁷. И далее: «Категория “образа автора” явно не охватывает всех “авторских” элементов произведения»⁸. Как полагает исследователь, «глубоко индивидуальная личность автора» вовсе не обязательно должна вырастать в «образ»⁹.

Нерешенность многих вопросов «авторского комплекса» подчеркивается и в работах В. Б. Катаева¹⁰.

В одной из последних работ по теории литературы — в «Теории литературы» В. Е. Хализева — термин «образ автора» определяется как «изображение писателем, живописцем, скульптором, режиссером самого себя»¹¹.

Таким образом, очевидно, что «авторское самосознание» не равно «образу автора». С одной стороны, оно может проявиться и независимо от намерений автора, с другой — оно включает не все элементы мировоззрения пишущего, проявившиеся в тексте, а только те, которые касаются его представлений о себе как писателе и о своем труде.

Термин «авторское самосознание» употребил С. С. Аверинцев — применительно к античной литературе¹². Используется он и в главе «Автор» коллективной монографии «Введение в литературоведение»: «Авторское самосознание, — пишет В. В. Проzorov, — достигает апогея в эпоху расцвета романтического искусства, ориентированного на обостренное внимание к неповторимому и индивидуально-целостному в чело-

⁷ Там же С 7

⁸ Там же С 43.

⁹ Там же С. 52.

¹⁰ Катаев В. Б. К постановке проблемы образа автора С 40

¹¹ Хализев В. Е. Теория литературы М, 1999 С. 54 Хотя ученые пользуются применительно к эпосу и термином «образ повествователя».

¹² Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» // Типология и взаимосвязи литератур Древнего мира. М, 1971. С. 220—224.

веке»¹³. Л. М. Баткин оперирует им при рассмотрении творчества Петрарки¹⁴.

Этот же термин использован И. С. Чичуровым при анализе византийских исторических произведений IV—IX веков¹⁵. В процессе анализа И. С. Чичуров выделяет основные элементы авторского самосознания: «вычленение себя» (называние своего имени), своей темы и обоснование ее важности, заявление о том, что данный автор в этой сфере достаточно компетентен. Наконец, пишет исследователь, «историк говорит о своем подходе к теме, определяя характер жанра в целом»¹⁶.

Сходные проблемы на материале ранней западноевропейской литературы исследует М. И. Стеблин-Каменский в своих работах «Миф» и «Мир саги»¹⁷. Он использует термин «типы авторства», понимая под ними, по сути, типы авторского самосознания.

Что же касается непосредственно материала древнерусской литературы, то по этому вопросу ученые XIX и XX столетий высказывались лишь эпизодически.

Наивный взгляд на авторское самосознание древнерусского книжника демонстрировал в работе «Древне-русский литератор» И. С. Некрасов, толкуя буквально авторские топосы. Он говорит, что древнерусский автор «был робок, постоянно извинялся»¹⁸. Анализируя высказывания о сборе материала, источниках того или иного текста, И. С. Некрасов делает вывод, что книжник Древней Руси «не владел еще мастерством изложения, записывал факты обрывочно»¹⁹.

Проворов В В Автор // Введение в литературоведение М, 1999 С 13

¹³ *Баткин Л. М* Петрарка на острие собственного пера Авторское самосознание в письмах поэта М., 1995.

Чичуров И С К проблеме авторского самосознания византийских историков IV—IX вв // Античность и Византия М, 1974 С 203—216

Там же С 204

Стеблин Каменский М. И Миф Л 1976, *Он же* Мир саги Становление литературы Л 1984

Некрасов И С Древне русские литератор // Беседы в обществе любителей российской словесности при Императорском Московском университете М, 1867 С 43

¹⁹ Там же С 42

На вопросах авторской позиции в исследовании древнерусских житий останавливался В. О. Ключевский, отмечая наличие «личного авторского элемента»²⁰ в том или ином агнографическом произведении.

О проявлении «авторского я» в произведениях древнерусской литературы говорил И. П. Еремин. Однако он подчеркивал, что «оценки и комментарии прямого отношения к самому способу изображения жизни обычно не имели»²¹. Тем не менее, как будет показано ниже, далеко не все «оценки и комментарии» носят такой, чисто содержательный, характер. Их анализ представляет несомненный интерес в исследовании авторского самосознания книжника.

В работах В. В. Виноградова вопросы автора и авторства рассматривались и в отношении древнерусской литературы. При этом очевидно, что не все утверждения общего характера оказались применимы к средневековой книжности. Касаясь древнерусской литературы, В. В. Виноградов подчеркивал «анонимность» и, вслед за М. И. Сухомлиновым²², «псевдонимность» древнерусской книжности. Псевдонимность, по словам самого же М. И. Сухомлинова, нужно в данном случае понимать более широко, чем принято в новой литературе. Ибо не автор древнерусского сочинения подписывался псевдонимом, а последующие переписчики и редакторы атрибутировали произведение в соответствии с авторитарностью менталитета человека Древней Руси. «Неизвестность подлинных имен авторов и желание определить эти имена более или менее удачными сообра-

²⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 55.

²¹ Еремин И. П. О художественности древнерусской литературы // Еремин И. П. Литература Древней Руси. М., 1966. С. 248.

²² Сухомлинов М. И. О псевдонимах в древней русской словесности // Исследования по древней русской литературе. Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 85. № 1. СПб., 1908. С. 442—493.